

О ЧЕМ ШУМЯТ В «ВОЛГОГРАДКОНЦЕРТЕ»

БЛАГОДАРИЮ редакцию «Городских вестей» за любезно предоставленную возможность внести свои дополнения по поводу интервью солистки «Волгоградконцерта» Н. Семеновой.

В этом интервью не указано мое имя, но представлены факты, касающиеся меня лично — солистки «Волгоградконцерта» Людмилы Тартус. К сожалению, они недостаточно отражают истину и идут не в порядке следования. Я действительно «начала ходить по инстанциям» по поводу грубейших нарушений закона и убедившись в бесполезности взывания к властям, «объявила голодовку». Но сделала это не «когда ее перевели на хозрасчет», как уверяете Вы, Н. Семенова, и не из-за того, что «перевели», а потому, что мне не были предоставлены необходимые условия для продолжения профессиональной деятельности и, ставя мне это в вину, перестали платить зарплату. То же самое относится к «возможности подготовить и сдать новую программу», которой меня обязали, но зарплату по-прежнему не платили, как и не предоставили условий для реализации этой «возможности». Вот я и «ходила по инстанциям», добиваясь не только возможностей, но и предоставления необходимых условий для работы. Нарушение законности подтверждено предписанием прокуратуры директору «Волгоградконцерта» М. Ю. Капланскому, которое тот проигнорировал. Далее Вы сообщаете, что меня «уволнили за прогулы», но не уточняете, что уволили незаконно, хотя как зам. пред. профкома и свидетель на суде

знаете факты не понаслышке. «Проголосовали за ее увольнение» не все члены профкома и не «мы все», т. е. этот вопрос не решался всем коллективом. Незаконность увольнения подтверждена решениями районного и областного суда, в результате которых я вновь была восстановлена на работе. Все упомянутые документы представлены мною редакции. По вашим словам, «коллектив не устраивали ее профессиональные качества».

Эти слова не имеют документального подтверждения и необоснованны. Вы хорошо знаете, что мои профессиональные качества никогда не выносились на обсуждение коллектива и также не имели отношения к увольнению. Но если Вы решили публично представить свое мнение как мнение коллектива, то оно обязательно должно быть подтверждено заключением государственной комиссии самого высокого уровня, отраженным в соответствующих документах при соблюдении всех необходимых формальностей. Например, как заключение государственной комиссии о моем профессиональном соответствии, в результате которого мне был выдан диплом Киевской консерватории.

Вы знаете, что Вы лично и ваши профессиональные качества меня никогда не интересовали. Но если Вы сумели «добиться» моего внимания, то впредь я Вас очень прошу более внимательно излагать факты.

Людмила Тартус,
солистка
«Волгоградконцерта».

О чем молчит Л. Д. Тартус

КАК РУКОВОДИТЕЛЬ концертной организации я с полным основанием могу сказать, что солистка Людмила Тартус не устраивает нас своим отношением к работе.

Первый коллектив, в который она пришла, было Волжское трио баянистов. Через два месяца после начала выступлений, осенью 1990 года, от артистов этого трио поступило заявление о том, что они отказываются работать с Л. Д. Тартус. Причина — неоперативность, недисциплинированность певицы. Затем ее перевели в лекторий, где готовился тогда детский спектакль. Режиссер В. Матросов освободил ее от работы по тем же причинам.

Тогда Л. Д. Тартус начали использовать в смешанных концертных бригадах — с ней стали отказываться работать администраторы из-за ее неважного к ним отношения. Весной 1991 года был случай, когда она якобы заболела, не поехала на выезд, но сама в это время выступала в «левом» концерте. После этого Л. Д. Тартус очень редко выступала в концертах, в основном только репетировала.

В июле 1991 года я предупредил участников лекторской группы о том, что в сентябре намерен группу ликвидировать. Эта форма работы устарела. Все участники лекторской группы распределились в разные коллективы. А. Гараш и Н. Семенова — в камерный оркестр, А. Цагков — в ансамбль «Краснотал», С. Летягин — в хоровую капеллу. Невостребованной оказалась только Л. Д. Тартус. Ни один коллектив не предложил ей работу. Правда, я приглашал певицу в Волгоградскую хоровую капеллу, художественным руководителем которой являюсь. Она отказалась. Между прочим, в

нашей капелле пятнадцать человек имеют высшее музыкальное образование.

Далее я предложил Л. Д. Тартус перейти на хозрасчет. Она согласилась, подписала контракт и подала заявление с просьбой перевести ее на хозрасчет. А через несколько дней отказалась, стала требовать работы в штате. Я объяснил Людмиле Демьяновне, что в нашей организации сейчас все на контракте — от уборщицы до директора. К тому же лекторская группа, где она была в штате, ликвидирована, а другие коллективы ее не берут. В ответ Тартус объявила голодовку. Мне начали звонить из управления культуры, «нажимать». Решили пойти ей навстречу и в порядке исключения сделать гарантированный хозрасчет. То есть в случае необеспечения Л. Д. Тартус на 100 процентов работой «Волгоградконцерт» за счет дотаций выплачивает ей полный оклад. Приказом ей был установлен срок сдачи программы — все солисты и художественные коллективы должны сдавать свои программы худсовету. В присутствии свидетелей она ознакомилась с приказом, но его не подписала. Потом исчезла — перестала ходить на работу. С 23 ноября по 18 декабря оправдательного документа у нее не было. Мы уволили ее за прогулы, а суд счел возможным восстановить. Ходить на суды у меня просто не было времени. Признаться, я во все это не вникал. Хотя с решением суда не согласен и буду вынужден выразить свой протест. Вероятнее всего, тоже объявлю голодовку.

Михаил Капланский,
генеральный директор
«Волгоградконцерт».